

Знаменитая кровать Версаче, казалось, излучала огромную нервную энергию. Даже развратная Мадонна не смогла на ней уснуть.

"Мой дом — моя реклама".

Необходимо помнить, что Версаче не был просто дизайнером одежды. Он был дизайнером стиля жизни, его законодателем. Такой подход к бизнесу как стилю жизни диктовал особый стиль рекламы. Версаче был первым, кто сознательно расширил рекламу кутюра, заставив работать на нее свои фешенебельные дома, наполнив их звездами экрана и поп-культуры. Он был одновременно и гостеприимным хозяином, и ловким манипулятором, эксплуатировавшим в сво-

лом" и пренебрегая предварительными эскизами на бумаге. "Эскизы были для меня как шпаргалки — так, для памяти. Благодаря матери я понял, как важно работать непосредственно с телом, чтобы видеть и чувствовать, как ложится ткань, как она взаимодействует с линиями женщины. Такая работа, возможно, и является истинным призванием кутюрье. Одежда человека, как и его душа, — единственная и неповторима. Помню, что перед тем, как делать выкройку и первый отрез ткани ножницами, мать крестилась".

Каждый день Франческа и Джанни шли на работу мимо борделя, который находился по соседству с их ателье. Мать категорически запрещала смотреть в сторону дома "взрослых наслаждений". И мальчик покорно отворачивался. "Может, поэтому впоследствии я

их целях знаменитостей. Когда Брюс Спрингстин и Джулианна Филлипс поженились в 1995 году, он предоставил в их распоряжение свою виллу на озере Комо, где они провели медовый месяц. На этой же вилле проводили свои отпуска, праздновали дни рождения, справляли свадьбы и многие другие звезды. Реклама Версаче проникала в хронику светской жизни, завоевывала ее. И это более чем окупало все расходы щедрого и расточительного хозяина. Так что его брат Санто напрасно покушался на кре-

дитные карточки меньшего.

Среди знаменитостей, гостивших на вилле Версаче у берегов озера Комо, была и Мадонна. Вот отрывок из ее воспоминаний об этом: "Я спала в кровати Джанни. Конечно, не с ним. Но я не могла избавиться от ощущения, что меня засасывает его аура. Моя душа словно покидала тело и омолаживалась... Кровать Джанни излучала огромную нервную энергию, и я, откровенно говоря, плохо спала в ней. Все время хотелось вскочить и что-то де-

тересовался сексуальными тайнами

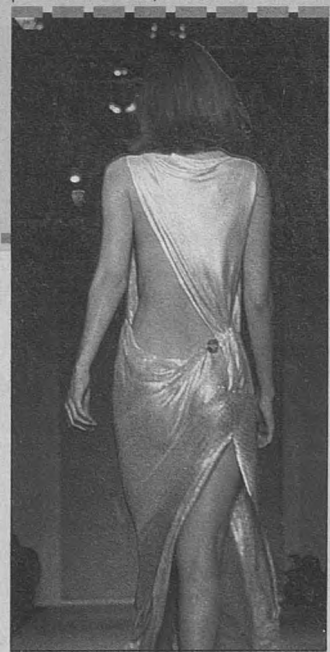
взрослого мира. Ему нравились женские силуэты, природная грациозность и пластика линий. Он воспринимал их как модели, которые ему хотелось "обнимать" сказочными нарядами.

После окончания школы мальчик задумался, какую профессию выбрать: музыканта, художника или архитектора? Влюбленный в культуру родной Италии, он был просто помешан на книгах по искусству, проводя все свободное время в библиотеках. Поступив учиться на архитектора, Джанни, возможно, имел бы другую судьбу, если бы не вмешательство матери, заставившей по-дающего надежды "портного" стать ее полноправным помощником в ателье. В 18 лет Джанни бросил учение и с головой ушел в создание одежды. Активной работая "в четыре руки" с Франче-

ска — сочинять стихи, нюхать гардении и жасмин, которые росли вокруг виллы, любоваться из окна великолепным видом на озеро, прижиматься лицом к холодному мрамору статуй обнаженных мужских тел, которые стояли в его спальнях. Меня окружали античные манускрипты и картины древних мастеров, окружала божественная архитектура. Я чувствовала себя на седьмом небе и искренне завидовала хозяйину, имевшему мужество жить в такой роскоши. Я этого не могу. Я для этого слишком практичный человек".

То же самое происходило и в других домах Версаче, где гостили другие звезды света и полусвета, кино и поп-музыки — от первопрестольной принцессы Дианы до очаровательной дворняжки Кортни Лав, от богатыря Сильвестра Сталлоне до гнома Элтона Джона. И, конечно же, его умопомрачительные, обалденные, несравненные манекены и манекенщицы, все эти Джерри Холлы, Иманы, Наоми Кэмпбеллы, Кейты Моссы, Клаудии Шифферы, Линды Евангелисты и многие другие. То был уникальный вернисаж друзей и коллег, которых Версаче искренне любил и которыми он не менее искренне манипулировал. И все они тоже искренне любили его и столь же искренне позволяли ему манипулировать собой, ибо это было огромным наслаждением.

В последние годы перед своей трагической смертью этот беспримечный работоголик чаще позволял себе от-

Не нужны никакие эскизы. Тело женщины нужно просто обернуть материей. Этот урок Джанни усвоил от матери.